

10. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. Москва: Экономика, 1987. 189 с.

Савченко Олексій Геннадійович – аспірант кафедри філософії і методології науки Одеського національного політехнічного університета

УДК: 008:004.072

ВНЕШНЯЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КЛИПОВОГО СОЗНАНИЯ И НОВЫХ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ

Внешняя память является давней и неотъемлемой частью развития человечества. От наскальной живописи до современных облачных систем хранения данных, она позволяет нам расширять наши биологические возможности хранения и передачи информации. Используя внешние объекты как символы, мы можем не просто передавать данные, мы можем их копировать, размножать, распространять и сублимировать в наиболее удобные формы для нас. Объемные тексты можно заменить схемами или фотографиями. Память о событиях, памятниками. Таким образом мы сводим информацию к кратким посылкам, клипам.

Ключевые слова: информация, внешняя память, клиповое сознание.

ЗОВНІШНЯ ПАМ'ЯТЬ ЯК ФАКТОР ФОРМУВАННЯ КЛІПОВОЇ СВІДОМОСТІ І НОВИХ ТИПІВ МИСЛЕННЯ

Зовнішня пам'ять є давньою і невід'ємною частиною розвитку людства. Від наскального живопису до сучасних хмарних систем зберігання даних, вона дозволяє нам розширювати наші біологічні можливості зберігання і передачі інформації. Використовуючи зовнішні об'єкти як символи, ми можемо не тільки передавати дані, ми можемо їх копіювати, розмножувати, розповсюджувати та сублимувати в найбільш зручні форми для нас. Об'ємні тексти можна замінити схемами або фотографіями. Пам'ять про події, пам'ятниками. Таким чином ми зводимо інформацію до коротких посилів, кліпів.

Ключові слова: інформація, зовнішня пам'ять, кліпове свідомість.

EXTERNAL MEMORY AS A FACTOR FOR FORMING CLIPPIC CONSCIOUSNESS AND NEW TYPES OF THINKING

External memory is long-standing and integral part of human development. From cave paintings to modern cloud storage, it allows us to expand our biological capacity of storing and transmitting information. Using external objects as symbols, we can not simply transfer data, we can copy, multiply, distribute and sublimate them into the most convenient forms for us. Voluminous texts can be replaced by schemes or photographs. The memory of events by monuments. Thus we reduce the information to short messages, clips.

Key words: information, external memory, clip consciousness.

Актуальность темы: Изучение особенностей современного сознания находится в центре внимания самых различных специальностей: психологии, нейробиологии, экономики, философии и других. Среди этих проблем особое место занимает блок, связанный с хранением и обработкой информации. Основной категорией здесь выступает понятие «памяти». В связи с изменением способа хранения и обработки информации меняется характер ее использования, а также способ принятия решений. Ключевая особенность нового способа принятия решений – нелинейность – является одним из характерных атрибутов нового типа сознания, получившего название «клиповый».

Цель: выявление взаимосвязи между изменением способа хранения информации в памяти и клиповым сознанием.

Степень исследованности: данной проблемой занимались выдающиеся исследователи Энди Кларк и Дэвид Чалмерс. Среди отечественных работ следует отметить Ассмана Я. и Илизарова Б. Но в их работе осталось недостаточно изучено влияние механизмов внешней памяти на сознание, в частности на такую его характеристику как клиповость.

Согласно современному энциклопедическому определению: «Память – это общее обозначение для комплекса познавательных способностей и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков. Память в разных формах и видах присуща всем высшим животным» [8].

Память и связанные с ней формы сознания и типы мышления представляют собой характерную, хотя и неисключительную черту, совершенствуя которую человек обеспечил себе господство на Земле. Их содержание и параметры непосредственно связаны с действием, практикой и жизненным опытом. В этом процессе не просто перераспределяются ранее существовавшие ресурсы, но и трансформируется сознание. Формы и результаты этого двустороннего взаимовлияния имеют определенное, иногда критическое значение. Память о них создается человеком. В ней фиксируются и сохраняются не только их образы и содержание, но и, прежде всего, оценка их способности ориентировать человека в окружающей реальности [Жарких]. Память, как и сознание, неотделимы от социокультурных параметров, из-за чего и сознание и общество, где оно функционирует, представляют собой нелинейные, нестойкие, сложные, необратимые и плохо предсказуемые системы. Точно так же непостоянны и способы фиксации памяти, формы которых неоднократно трансформировались в ответ на изменения в реальных потребностях [2].

Огромное значение для формирования общественного сознания в процессе социализации человека и консолидации культуры сыграл феномен так называемой «внешней памяти». «Внешняя память – это память, которая использует сигналы извне, чтобы помочь вспомнить идеи и ощущения. Когда человек использует что-то помимо его/ее собственных внутренних возможностей памяти, или талантов, чтобы помочь ему/ей вспомнить определенное событие, факты или даже вещи которые необходимо сделать, человек использует помощь внешней памяти. Средства внешней памяти используются каждый день» [9].

Впервые о феномене «внешней памяти» заговорили еще в Древнем Египте. Тот пришел к египетскому фараону Тамосу и принес ему изобретения. О каждом изобретении Тот рассказывал, в чем его польза и какие выгоды оно может принести. Когда же дошел черед до письмен, Тот сказал: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». Царь же сказал: «Искуснейший Тот, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания». По мнению фараона, это изобретение станет развивать в людях не память и мудрость, а забывчивость и доверчивость. Платон, анализируя это явление, отмечает, что письменность – это мнимая, а не истинная мудрость. Поэтому, освоившие письмо, многие будут «знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых» [6].

В древности, как и сейчас появление нового способа сохранения и передачи информации диктовалось непосредственными практическими нуждами и воспринималось неоднозначно.

Изучение внешней памяти стало центром исследования историков и культурологов, которые отмечали ее огромную роль для культурной идентификации человека и формирования «трансляционного», социального в его сознании и мышлении. Поэтому такой вид памяти называют еще «культурной или социальной».

Илизаров Б. определяет социальную память следующим образом: «Несмотря на то, что даже в одни и те же термины порой вкладывался различный смысл, объединяло их одно — осознание того факта, что в процессе деятельности коллектива или общества в целом складывается особый, внешний по отношению к памяти отдельного индивида механизм сохранения и передачи информации во времени и пространстве. Эта внешняя, общественная память обладает новыми свойствами и качествами, не сводимыми к простой сумме качеств входящих в него памятей индивидов и средств, используемых ими для запоминания и воспроизведения прошлого опыта» [5]. Внешняя память одного человека, включается в совокупность воспоминаний группы, общности людей, использовавших внешний носитель для увековечивания некоего события или некой важной для них информации. И таким образом памятью о нем становится чем-то большим, чем просто воспоминанием человека. Она несет в себе память социума.

Термин культурная память впервые был введен Яном Ассманом в книге «Культурная память», в которой этот феномен рассматривается в трех плоскостях или областях — миметическая память, предметная память, и коммуникативная память.

1) Миметическая память – это совокупность применения внешней памяти в виде неких инструкций для деятельности. В качестве примера он приводит строительные инструкции и поваренные книги, которые передают на память по воссозданию процесса или объекта.

2) Предметная память представлена в виде предметов, которыми мы окружены. Ассман определяет эти предметы как наше отражение, как обозначение нашей идентичности и одновременно нашей памяти о предках через такие повседневные носители внешней памяти как кровать, посуда, дом, деревни и города.

3) Основой коммуникативной памяти Ассман выделяет язык. Это аппарат, позволяющий нам коммуницировать с окружающими. Язык сам по себе является приобретенным извне. Он сам по себе носитель памяти.

Культурная память образует пространство, в которое более или менее плавно переходят все три вышеназванные области [1].

Но, несмотря на явные различия, оба эти термина четко выделяют письменность как основной метод внешнего хранения нашей памяти. Именно развитие письменности позволило человеку многократно увеличить объемы сохраняемой информации и существенно детализировать свои «воспоминания». Человек теперь мог подробно изложить все произошедшее с ним, обращая внимание на детали и создавая акценты на наиболее важных моментах, которые в отличие от устных рассказов, могли пропасть со временем, переходя от одного рассказчика к другому, или даже обрести «новыми» воспоминаниями. Такой вид памяти оказался гораздо более устойчив к искажениям. Это даже позволило ему перерасти в отдельный жанр литературы – мемуары.

В дальнейшем «внешняя память» разделилась на неэлектронную и электронную.

Неэлектронными средствами внешней памяти являются объекты внешнего мира, которые либо содержат в себе память в виде записи или изображения, либо сами являются напоминанием о некоем событии или информации. Это может быть записка, список дел или вещей, календарь, ежедневник и даже органайзер для таблеток, позволяющий распределить их по дозам на каждый прием в нужное время.

Электронные средства внешней памяти — это технологичные устройства, позволяющие нам сохранять данные в виде электронного текста, изображений, видео/аудио информации и дающие нам к ним доступ при необходимости или в заранее запланированное время. Это может быть цифровой диктофон, часы с функцией напоминания, смартфон хранящий в себе телефонные контакты, фотографии и практически все виды записи информации которые доступны в наше время, облачное хранилище с фотографиями и так далее. Технические возможности электронного хранения данных увеличиваются и совершенствуются с каждым днем.

Именно электронный вид памяти оказал ключевое влияние на появление новых свойств

сознания и развитие «клиповости мышления».

В своей книге «Галактика Гуттенберга» канадский философ Маршалл Маклюэн определяет предпосылки появления клипового мышления, связывая их с влиянием технологических инноваций. «...Общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в «электронное общество» или «глобальную деревню» и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры» [6].

Появление клипового сознания — это ответ на возросшее количество информации. СМИ выработали универсальный формат подачи информации, суть которого заключается в том, чтобы подать набор тезисов или клипов без определения контекста, так как в силу своей актуальности контекстом для тезиса является объективная действительность.

И постоянно растущие объемы информации, и развивающиеся методы ее хранения, сами нас вынуждают все больше и больше прибегать к внешней памяти. Из-за многократно возросших объемов информации в нашей жизни, мы не только не способны удержать все в нашей обычной памяти. Но мы вынуждены прибегать к внешним источникам, для сокращения времени, которое необходимо было бы затратить для передачи своих воспоминаний обычным путем. Например, полный рассказ об отпуске способен занять несколько часов. Передача же десятка фотографий с небольшими комментариями сведет это время в считанные минуты. А освободившееся время позволит уделить другим делам.

Современные исследования позволяют пойти дальше и назвать внешнюю память не просто памятью, а уже частью нашего сознания, которое меняется, приобретая ранее неведомые формы. Его клиповость становится основой для принятия решений и обработки информации. Другими словами, клипы – это тоже часть клипового сознания. Философы Кларк и Чалмерс предложили назвать это принципом паритета. Он гласит: если внешний инструмент осуществляет функцию, которую мы можем описать, как психическую (даже если она осуществляется за пределами мозга), то мы должны считать этот инструмент частью сознания.[8]

В качестве иллюстрации они предлагают пример, когда два человека пытаются собрать пазл. При этом один человек делает это в уме, а второй применяет компьютер для поиска подходящих друг к другу кусочков. Кларк и Чалмерс выдвигают теорию, что поскольку второй человек делает ту же самую операцию, что и первый всего лишь с различием в том, что он ищет совпадение кусочков применяя компьютер, а не свое воображение. И в его случае компьютер берет на себя роль сознания как инструмент для решения задачи и являет собой внешний объект, исполняющий психические функции и развивающий сознание. Следующий пример связан с использованием внешней памяти как возможности расширения границ своего сознания для людей, страдающих различными психоневрологическими болезнями: «Теперь рассмотрим Отто. Отто страдает болезнью Альцгеймера, и, как и многие пациенты с болезнью Альцгеймера, он полагается на информацию в окружающей среде, чтобы помочь структурировать свою жизнь. Отто носит с собой ноутбук (записную книжку) повсюду. Когда он узнает новую информацию, он записывает ее. Когда ему нужна какая-то старая информация, он смотрит на него. Для Отто его ноутбук играет роль, которую обычно играет биологическая память. Сегодня Отто слышит о выставке в Музее современного искусства и решает пойти посмотреть. Он консультируется с ноутбуком, в котором говорится, что музей находится на 53-й улице, поэтому он подходит к 53-й улице и входит в музей». [7]

Исследователи фокусируют внимание не только на том, что запись сама по себе является носителем внешней памяти. Но и на том, что со временем мы научились использовать записи для структурирования наших данных, для поиска взаимосвязей между ними что привело к развитию абстрактного мышления. И позволяет нам теперь при помощи ручки и бумаги не просто писать текст, но и создавать многомерные логические конструкции. И это помогает нам значительно восполнить процесс мышления.

С развитием электронных носителей внешней памяти значительно расширились источники получения информации. Но с другой стороны, неизмеримо увеличилось ее количество и разнообразие, из-за чего изменились параметры ее восприятия и осмысления – типов мышления. В этих противоречивых процессах сохраняются прежние правила и запреты. Как и прежде стандарты сознания остаются незыблемыми – нельзя нарушать законы логики. Мышление должно быть ясным и последовательным, а не путанным и отрывочным. Организация знания – систематической, а не хаотичной картиной впечатлений. Но одновременно с этим создается впечатление, что система «сознание – мышление – память» функционирует спонтанно, беспорядочно, каждый раз демонстрируя новое и различное качество и значение. Непредсказуемость этих модификаций вызывает опасение. Как и прежде звучат обеспокоенность тем, что отсутствие упорядоченности в ней приведет к непоправимым последствиям в будущем, поскольку из-за этого невозможно будет использовать ее во благо. Но неизменно человек находил способ избежать катастрофы.[3] Будущее человека всегда было ненадежным, зависимым от неожиданностей, разрушающих его временное равновесие. Значение имеет не количество информации или форма ее получения и хранения, а ее смысл и актуальность. В современном клиповом сознании, как в естественных, так и социальных, интеллектуальных, духовных и технических процессах, значимая информация становится движущей силой перемен. Она циркулирует, растет и мутирует в ходе общения в сетях и петлях обратной связи, по сути, освобождая доступ к творческому потенциалу.

Вывод. Возможность внешнего хранения наших мыслей стала основой нашего общества. И с каждым годом она все больше и больше совершенствуется, изменяя тем самым само общество и его сознание. С одной стороны, количество сохраненной информации в виде аудиовизуальной информации, книг и даже просто доступных нам новостей постоянно растет, как и упрощаются методы доступа к ним. С другой стороны, из-за их роста у нас уже давно пропала физическая возможность охватить их все. Меняется способ восприятия сообщений, благодаря которому сознание воспринимает отдельные фрагменты, не связанных между собой клипов. Это приводит к новой методике работы с информацией, к дроблению ее на небольшие и яркие кусочки, содержащие суть. А как следствие в сознании появляется навык постигать что-либо и принимать решения об этом на основании кусочков вместо постижения целого, как это было раньше. Именно таким путем возникает клиповость сознания и переход к клиповому мышлению. Наша память разделяется на миллионы кусочков. Она сохраняется в мириадах фотографий, записей, видеороликов, баз данных и может быть использована, как для себя, так и для того, чтобы делиться с окружающими. Тем самым, многократно увеличивая суммарный объем этих данных, мы лишаем себя возможности оперировать всем их объемом, переходя к необходимости выделения самого важного, самого яркого, клипа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004
- 2) Жарких В. Ю. «Біологія думки», як одна з підстав для пошуку істини в прагматичному гуманізмі Ф. К. С.Шиллера. // Наукове пізнання: методологія та технологія, науковий журнал №2 (18) Одеса, 2006.
- 3) Жарких В. Ю. Гуманістична філософія Ф. К. С. Шиллера. Одеса, 2008. – 271 с. 236
- 4) Илизаров Б. Социальная память человечества: структуры и формы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/12244>
- 5) Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. (TheGutenbergGalaxy: TheMakingofTypographicMan). – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.

- 6) Платон Федр/ Перевод А. Н. Егунова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=69036&p=1>
- 7) Clark A., Chalmers D. The extended mind//Analysis 58:10-23, 1998. Reprinted in (P. Grim, ed) The Philosopher's Annual, vol XXI, 1998.]]doi:10.1093/analys/58.1.7.;
- 8) Memory., Encyclopedia of Psychology: 8-Volume Set by Alan E. Kazdin — Oxford University Press March 16, 2000
- 9) Schönplflug, W. (1 January 2001). «External Memory, Psychology of A2 - Smelser, Neil J.». International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Pergamon: 5192–5195. doi:10.1016/B0-08-043076-7/01501-1. Retrieved 29 April 2016.

Сосєдко Ганна Сергіївна – аспірантка кафедри філософії Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля.

УДК: 930.1

ОСОБЛИВОСТІ ІСТОРИЧНОЇ ОНТОЛОГІЇ У ПРАЦЯХ Д. ДОРОШЕНКА З ТОЧКИ ЗОРУ ТРОПОЛОГІЇ

У статті висвітлені основні тези щодо стилістики історичних текстів на прикладі праць видатногоукраїнського історика Дмитра Дорошенка. В роботі розкрита тема впливу форми тексту на її сутність з точки зору тропології, виділені основні моменти які впливають на розуміння історичних текстів, а також розглянуті конкретні приклади використання тропів у викладенні історичного тексту.

Ключові слова: історичний текст, історія України, лінгвістична філософія історії, лінгвістичний поворот, тропологія, Х. Уайт.

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ В РАБОТАХ Д. ДОРОШЕНКО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРОПОЛОГИИ

В статье представлены основные положения по стилистике исторических текстов на примере трудов выдающегося украинского историка Дмитрия Дорошенко. В работе раскрыта тема влияния формы текста на ее сущность с точки зрения тропологии, выделены основные моменты которые влияют на понимание исторических текстов, а также рассмотрены конкретные примеры использования тропов в изложении исторического текста.

Ключевые слова: исторический текст, история Украины, лингвистическая философия истории, лингвистический поворот, тропология, Х. Уайт.

FEATURES OF HISTORICAL ONTOLOGY AT WORK D. DOROZHENKA IN TERMS OF TOPOLOGY

The article deals with the main theses concerning the style of historical texts on the example of the work of the prominent Ukrainian historian Dmitry Doroshenko. The article covers the topic of the influence of the form of the text on its essence from the point of view of the tropology, highlights the main factors influencing the understanding of historical texts, as well as concrete examples of the use of the tropes in the presentation of the historical text.

Key words: historical text, history of Ukraine, linguistic philosophy of history, linguistic turn, topology, H. White.

Історичний текст належить до сфери наукового гуманітарного знання і одночасно є розповіддю, власне історією. Аналіз специфіки з'єднання фактуального аспекту з наративною домінантою може розкрити основи мовної моделі історичного тексту.

Історія –це типовий приклад гуманітарного осмислення світу, оскільки тут пізнання